

— Сволочь! — Цзун Ванчуань и представить не мог, что иметь дело с демоном, чей интеллект в такие моменты падал до уровня трехлетки, будет настолько изнурительно.

Собрав последние силы, он дождался мгновения, когда Сяо Мин окончательно потерял голову от вожделения, и точным ударом ноги отправил его на пол.

— Ты вообще меня слышал?!

— Дорогой мой... — Сяо Мин поднялся с ковра.

Понятие «урок» в его лексиконе отсутствовало напрочь. Надув губы и бормоча под нос что-то вроде «не слушаю, не слышу, уши заложило», он вновь полез к детективу с самым недвусмысленным видом.

Ванчуаня затрясло от гнева.

— Твое чувство стыда псы сожрали!

— Откуда у демона такая роскошь, как стыд? — Сяо Мин, напевая какой-то разухабистый мотивчик, одной рукой подавил сопротивление Ванчуаня, а другой потянулся к наручникам, намереваясь приступить к исполнению своего «дьявольского плана».

— Почему мои очи полны огня? Потому что я этого смертного нежно люблю...

В глазах детектива мелькнул отблеск серебристой стали, а в мозгу — внезапная догадка.

Для взрослого подонка в подобных вещах и впрямь нет стыда. Но боль, которую он причиняет несовершеннолетнему, — самая что ни на есть настоящая. Удался ли замысел насильника или нет, жертва обречена вечно блуждать во тьме, храня случившееся как несмыываемый позор, о котором невозможно говорить вслух. И она будет из последних сил притворяться, будто ничего не произошло... Особенно если ее мать — безответственная лгунья.

— Я понял! — выкрикнул Цзун Ванчуань, с силой отпихивая наседавшего Сяо Мина.

Тот вновь оказался на полу. Он недовольно посмотрел, но тут же азартно прищурился.

— О, дорогой, ты хочешь чего-то погорячее?

Он уже приготовился к новому броску, но Ванчуань, не обращая на него внимания, выхватил блокнот и принялся лихорадочно что-то чертить, бормоча под нос расчеты.

— Э-э? — Сяо Мин, разглядев, чем занят возлюбленный, решил временно объявить перемирие. Он обошел диван и, обхватив Ванчуаня за шею, заныл: — Опять работа! Ты совсем не заботишься о моих чувствах! Как ты несносен!

— Прости. Позже компенсирую.

— Опять «позже»...

Получив очередное пустое обещание, Сяо Мин решил спуститься в бар. Ему требовалось выпить, а заодно проверить, не подвернется ли под руку какой-нибудь бедолага, на котором можно будет выместить нерастраченный пыл, грозивший перерасти в неконтролируемую агрессию.

Уже в дверях он обернулся и нарочито громко крикнул:

— Дорогой, я вниз — пить! Может, еще подцеплю какую-нибудь шлюшку, ты ведь не против?

— Не против, — Ванчуань даже головы не поднял. — Только знай меру. Я не хочу завтра увидеть в вечерних новостях заголовок: «В переулке у бара „Утренняя звезда“ найден труп молодого человека с признаками нападения дикого зверя».

— Я не вампир и не садист! Я просто... — Сяо Мин в сердцах топнул ногой.

Но уже в следующее мгновение он расплылся в улыбке, поигрывая зажатой в пальцах демонической монетой — настоящей или фальшивой, бог весть.

— В баре гость.

Гостем был Кан Шэнцзя.

Он вошел в зал с видом человека, на чьих плечах лежит вся тяжесть мира. Не дожидаясь, пока к нему подойдут, он обратился прямо к бармену:

— Хозяин здесь?

— Хозяин здесь, — Сяо Мин, спускавшийся по лестнице в обнимку с Цзун Ванчуанем, театрально воскликнул: — Пьет со своим ненаглядным!

Он велел бармену налить гостю текилы, после чего вся троица уединилась в кабинете.

Кан Шэнцзя явно спешил. Опустив стакан на стол, он сразу обратился к детективу:

— Я пришел закрыть счет.

— Закрыть счет? — удивился Ванчуань.

— Именно. — Кан достал чековую книжку и, быстро заполняя листок, добавил: — Лун Аолинь мертв. Все кончено.

Он оторвал чек и протянул его Ванчуанню.

— Лишнее считайте платой за молчание.

— Благодарю, — Сяо Мин перехватил бумагу быстрее партнера и с удовольствием пересчитал нули. — Босс Кан, ваша щедрость не знает границ.

— А вы, Босс Сяо, человек с юмором, — сухо обронил Кан.

Осушив стакан, он поднялся, собираясь уйти.

— Пойдите, — окликнул его Ванчуань.

Кан обернулся, нахмурившись:

— Что еще? Мало за молчание?

— Дело не в деньгах. Я не могу принять эту сумму. — Ванчуань вырвал чек из рук Сяо Мина и вернул его владельцу. — Проблема не решена.

— Как это не решена? — Кан опешил. — Лун Аолинь же подох!

— А кто вам сказал, что именно Лун Аолинь навел порчу на ваш дом? Вы всерьез думаете, что его смерть — конец вашим бедам?

— Хотите сказать, что чертовщина в моем особняке — не дело рук этого ублюдка и его поганых выкормышей? Разве он сдох не оттого, что его «помощники» взбунтовались после вашего обряда?

— Не знаю, кто вложил вам в уши эту чепуху, но точно не я. — Ванчуань привычным жестом достал сигарету и прикурил. — Настоящий виновник все еще на свободе. Ни Лун Аолинь, ни

Чжан Гуй не станут последними жертвами в этой истории.

— Значит, вы намерены продолжать расследование?

Ванчуань кивнул:

— Пока не найду убийцу, я не остановлюсь.

— О, как благородно заговорили! Просто хотите и дальше тянуть из меня деньги! Цзун Ванчуань, не думайте, что я о вас не наводил справки. Вы мошенник. Прожженный аферист!

Разъяренный Кан Шэнцзя толкнул дверь, собираясь выйти, как вдруг...

Пых!

Его промежность мгновенно охватило пламя.

Вскрикнув от ужаса, Кан отшатнулся вглубь кабинета. Он схватил стакан, не глядя, плеснул на штаны остатки выпивки, забил по огню руками. Кое-как сбив пламя, он, задыхаясь от пережитого шока, усталился на Ванчуаня, который продолжал невозмутимо пускать кольца дыма.

— Что это было?! Я... я чуть не сгорел заживо!

— Я же сказал: ничего не кончено. Демон продолжает убивать.

— Так почему ты меня не защитил?!

— Защитил? — Ванчуань приподнял бровь и затушил окурок. — Вы закрыли счет по расследованию. У меня больше нет обязательств оберегать вас или вашу семью.

— Простите... Умоляю, простите... — Кан засыпал его извинениями, переходя на жалобный тон.
— Господин Цзун, прошу вас, продолжайте дело. Я заплачу вдвое!

— Вдвое? — Ванчуань постучал пальцами по столу.

Решив, что детектив недоволен ценой, Кан в панике выкрикнул:

— Втрое! Три цены, только спасите!

— Три цены... заманчиво, — ледяным тоном отозвался Ванчуань. Он жестом предложил Кану сесть рядом. — Если я возьмусь за это снова, вам придется не только платить, но и быть со мной предельно откровенным. Есть пара вопросов.

— Каких? — Чувствуя, что на кону его жизнь, Кан не смел возражать.

— Месяц назад Лун Аолинь шантажировал вас под видом просьбы о займе, верно?

— Верно.

— Какой компромат был у него на руках?

— Это... — Кан замялся, отводя глаза.

Ванчуань закурил новую сигарету. Тлеющий огонек замер всего в сантиметре от локтя Кана.

— Не вздумайте мне лгать, — вкрадчиво произнес детектив. — От этого зависит жизнь всей вашей семьи.

— Хорошо... — Кан поднял голову, выдавливая слова сквозь зубы. — У меня... у меня возникли чувства к Сяо Лин. Чувства, которые не совсем подобают отцу... И Лун про это пронюхал.

— Так вы... — Ванчуань скривился от отвращения.

— Клянусь, я не прикасался к ней по-настоящему! — поспешил оправдаться Кан. — Если бы я сделал ЭТО, врачи в больнице вызвали бы полицию на следующее же утро!

— Тогда за что вы платили шантажисту?

— Потому что...

— Потому что вы действительно перешли черту. Просто выбрали способы, о которых не принято думать в первую очередь.

Ванчуань встряхнул сигарету. Горячий пепел упал прямо на кожу Кан Шэнцзя, обжигая ее.

— Послушай, ты, скотина... Неужели ты думал, что если дело не дошло до самого конца и она не забеременела, то содеянное можно просто вычеркнуть из памяти?

— А разве нет? — огрызнулся Кан. Желание оправдаться было настолько сильным, что он даже

не заметил боли от ожога. — Я почтенный человек! Я не могу позволить какой-то девчонке разрушить мое будущее. Тем более что эта мелкая сучка сама меня соблазняла!

— Она сама тебя соблазняла? — Ванчуань едва верил своим ушам.

Сяо Мин, чьи глаза теперь горели густым багровым пламенем, подался вперед. В его голосе зазвучали дурманящие, потусторонние нотки:

— Расскажи мне... как именно это было?

Кан Шэнцзя остекленел.

—... Она расхаживала по дому в одной сорочке. Специально просила помочь с уроками именно поздно вечером. Шумела водой в ванной так, чтобы я слышал... Это был соблазн, явный, неприкрытый соблазн! Вы хоть понимаете, как мне было тяжело?! Приходить домой и каждый вечер видеть это... и знать, что даже если я потеряю контроль, я...

Я твердил себе, что не поддамся. Я слишком долго шел к своему положению, я не мог так рисковать, не мог...

— Но в итоге ты все же...

— Да, потому что я мужчина. А мужчина не должен проигрывать бабе, — Кан злобно скривился. — Сначала она разожгла во мне пожар, который нечем было тушить... Но постепенно я нашел способ совладать с этой напастью.

Мелкая дрянь хотела через постель выжать из семьи Кан все соки. Но я знал: пока я не тронул ее «там» и пока она не понесла, у нее нет против меня улик! Никто ей не поверит! Я сохраню все, что имею, а она... она сполна заплатит за то, что пыталась меня разыграть.

— Вот оно как, — подытожил Ванчуань. — Я доведу дело до конца. Но мои дополнительные услуги могут оказаться весьма болезненными, Босс Кан.

Он едва заметно повел рукой, и кончик горячей сигареты прижался к предплечью Кана, оставляя на коже багрово-черную отметину.

— А-а-а-а! — Кан Шэнцзя очнулся от транса, заходясь в истошном крике.

— Считайте это авансом.

<http://bllate.org/book/17576/1711861>